

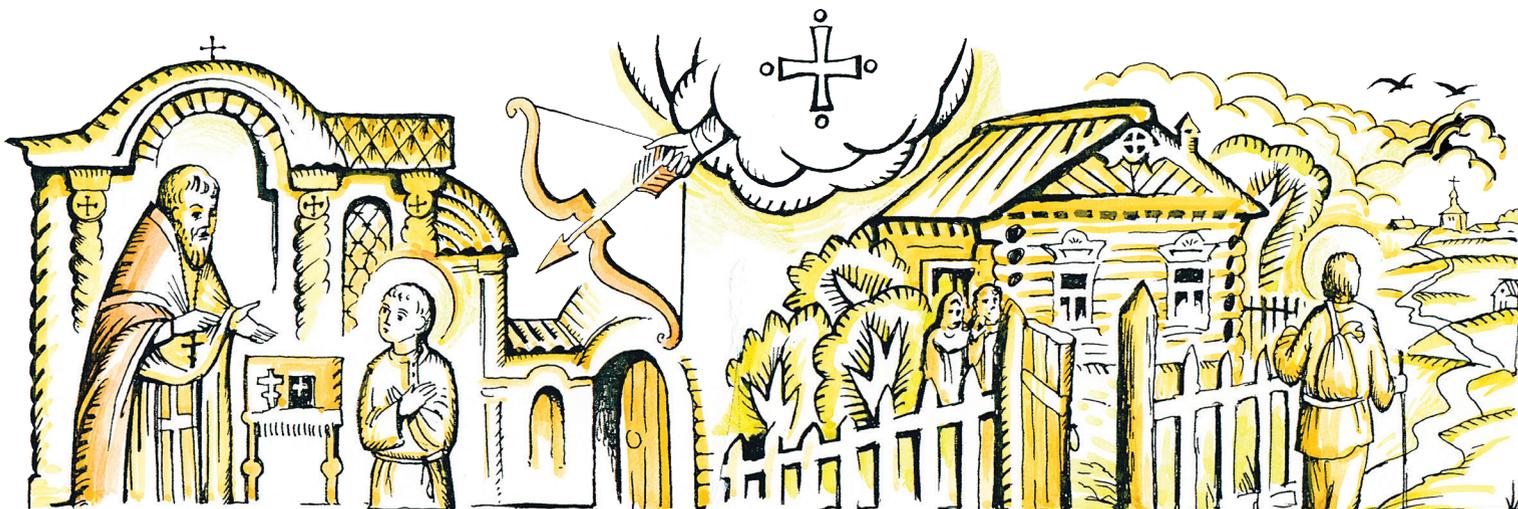

Вятская
православная
гимназия во имя
преподобного
Трифона
Вятского

Автор текста
протоиерей
Сергий
Гомаюнов
Вятка
2025

Дорогой гимназист, ты начал учиться в школе, у которой есть имя – Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского. В 1998 году, когда была открыта наша школа, все мы: учителя, дети, родители – просили преподобного Трифона, чтобы он взял нас под своё попечение, помолился Богу, да благословит Господь наше начинание. Преподобный услышал наше прошение. По его молитвам Бог подарил нам православную гимназию, а преподобный Трифон подарил гимназии своё имя.

Это очень ответственный дар. Он свидетельствует о том, что мы имеем молитвенника и ходатая за нас перед Господом. Преподобный Трифон для нас отец, а мы его духовные дети. И нам нужно знать жизнь нашего святого, уметь рассказать о нём всем, кто хотел бы войти в нашу общую семью.

Начнём же наш рассказ о жизни святого с удивления. Мы обращаемся к преподобному Трифону, называя его вятским. И тот, кто не знает его жития, может подумать, что он наш земляк. На самом деле место его рождения находится очень далеко отсюда. Святой родился на Русском Севере, в архангельской деревне. Долгое время он даже и не слышал ничего о Вятской земле.

Не только место его рождения, но и многие годы, без малого половина тысячелетия в истории, отделяет Трифона от нас, живущих в двадцать первом веке. Каким же образом он стал вятским и таким близким и родным для всех поколений вятских людей?

Детское имя преподобного – Трофим. Его родители – Дмитрий и Пелагея – были крестьянами. Трофим с ранних лет знал, что такое тяжёлый крестьянский труд, научился всё делать своими руками. Крестьянский труд требует большого терпения, знания жизни земли, растений, животных. Во всём, что окружает человека, с чем он имеет дело, Трофим постигал премудрость Божию, сотворившую мир таким слаженным и красивым.

Крестьянский труд приучает к молитве. Ведь урожай зависит не только от усилий и знаний человека, но и от того, что Бог даст земледельцу: солнышко греет, дождик напаяет пашню, пчёлы перенесут пыльцу, птицы склюют вредителей. И все они: солнышко, дождик, птицы, насекомые – все в руках Божиих и слушаются Его. Всякое дело крестьянин начинал с молитвы Богу и заканчивал благодарением Ему. С детства Трофим усвоил народную мудрость, ставшую правилом всей его жизни: молись и трудись.

Ещё Трофим понял: если природа умеет слушаться своего Творца, значит, и человек должен научиться слушаться Бога. А для начала надо научиться слышать Его. Каждое воскресенье Дмитрий и Пелагея с детьми ходили в

храм. Трофим полюбил церковную службу. Он вслушивался в слова песнопений, которые исполнял церковный хор, в молитвы, произносимые священником. Особенно внимательным он становился, когда звучали слова: «Премудрость. Прости. Услышим Святаго Евангелия». Трофим знал, что они означают. «Премудрость», — значит, что Премудрый Бог здесь, с нами. «Прости», — встань прямо. «Услышим Святаго Евангелия», — сейчас Бог обратится к тебе словами Евангелия.

Однажды, когда Трофим снова приготовился слушать, что батюшка прочитает из Священного Писания, он испытал неведомое прежде чувство: евангельские слова, словно стрела, пронзили его ум и сердце. Он ощутил, что

Бог обращался именно к нему, Трофиму, с призывом: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною».

Шло время. Слова Евангелия, услышанные в храме, не только не забылись, но словно эхо повторялись в душе юного Трофима. И вот настал момент, когда нужно было объявить о своём намерении родным. Родители захотели женить сына, чтобы он, как и все в родной деревне, стал главой своего семейства, вёл крестьянское хозяйство. Но Трофим открыл им сокровенное желание – полностью посвятить себя служению Богу. И первое, что он хотел сделать, – исполнить евангельский призыв: «отвергнись себя», то есть не связывай себя ничем, что обычно представляется как земное счастье. Трофим попросил

родительского благословения покинуть родной дом, стать странником и искать волю Божию о себе, взять на себя то, что Бог даст ему, Трофиму, как жизненный крест. Не стали родители противиться желанию сына. Трофим покинул родной дом. Так начинается его путь в монашество и дорога к Вятской земле.

Трофим стал странником Христа ради. О таких сказано, что их влечёт к себе не какое-то место на земле, а Небесный город Иерусалим, Царство Божие. Но достигнуть его можно, только если Иисус Христос поведёт тебя за Собой. Значит, нужно с Ним встретиться. И местом встречи Бог назначил сердце человека. Для этого человек должен внимательно всматриваться в свой внутренний мир,

ПЕРВОЕ ЧУДО

наводить порядок в мыслях, словах, поступках, очищать сердце от всего дурного, греховного. Вот этой работой и был занят странник Христа ради Трофим.

В одном небольшом северном городке Трофим прошёл серьёзное испытание на смирение. Он хорошо знал, что Бог не входит в гордое сердце и только смиренным даёт радость Своего присутствия. Но смиренный ты или нет, узнаёшь только через испытание.

Шли Святки. Так назывались дни между двумя великими праздниками – Рождеством Христовым и Крещением Господним. Народ отдыхал, веселился. Были и те, кто веселье нашёл в вине, а там, где вино льётся рекой, жди беды.

Четверо подгулявших слуг, приказчики богатого промышленника Якова Строганова обратили внимание на скромного юношу, который выделялся из всех своей молчаливостью, сдержанностью, бедной одеждой. По всему было видно, что никто за него не заступится. И они пристали к Трофиму, побили, а потом, куражась, сбросили его в глубокий овраг, засыпанный снегом. Хулиганы думали, что вот сейчас юноша выберется из снега, начнёт ругаться или плакать от обиды, а они снова над ним посмеются. Время шло, приказчики испугались за Трофима, сами полезли в овраг, откопали его из снега. Трофим дрожал от холода, снег забился ему под одежду, в худую обувь. Он что-то говорил.

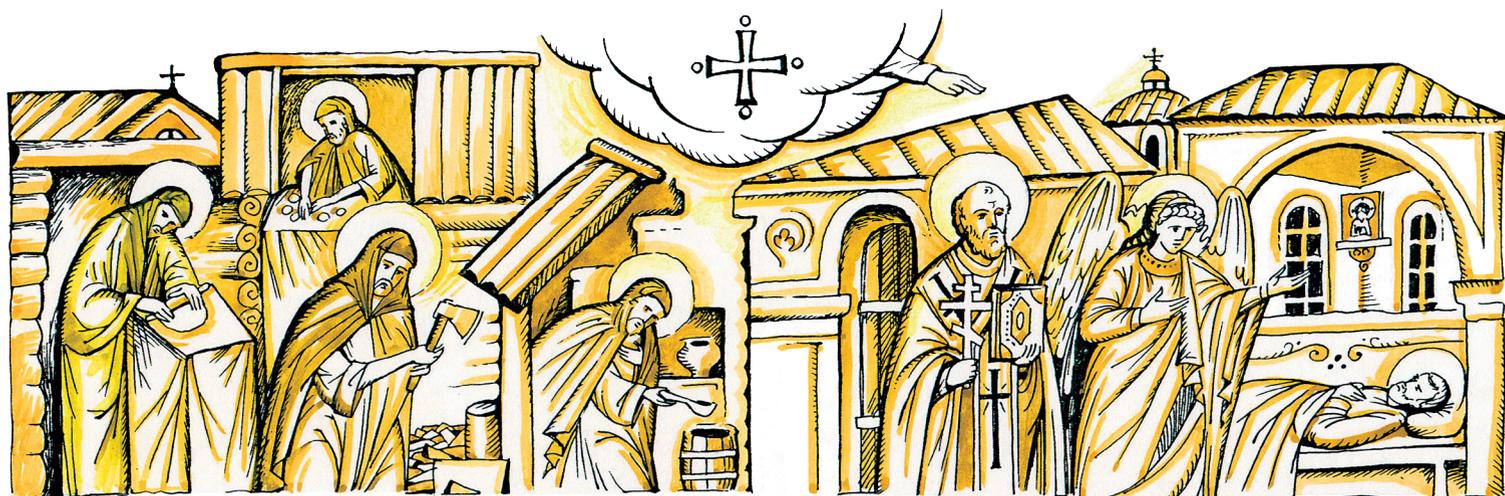
Приказчики прислушались и поняли: Трофим молился Богу о своих обидчиках, чтобы Он не наказывал их, потому что не понимают, что творят.

Сразу протрезвели слуги Строганова, устыдились, отряхнули Трофима от снега, попросили у него прощения. Дома они рассказали своему хозяину о необычном юноше, человеке Божиим. Яков Строганов тут же приказал привести Трофима к себе. Когда Трофим вошёл в дом, Яков со слезами просил его о помощи. Его единственный сын Максим тяжело болел и был близок к смерти. Яков просил Трофима помолиться об исцелении сына. Трофим смутился: кто он такой, чтобы просить у Бога о чуде. Но исстрадавшийся отец не отступал, повторяя: «Я нуждаюсь в ТВОИХ СВЯТЫХ МОЛИТВАХ».

Трофим вновь проявляет смирение. Он молился за болящего мальчика всю ночь, и наутро болезнь отступила. А Трофим получил от Бога ещё один урок: желающий служить Богу, должен посильно служить и тому, кто в помощи Божией нуждается. Так на практике Трофим учился исполнять евангельскую заповедь: «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и ближнего своего, как самого себя». Бог готовил подвижника к тому, чтобы он сумел принять в своё сердце весь народ Вятской земли.

Слава о чудесах, которые Бог творит по молитвам Трофима, гналась за ним по пятам. Он же от славы бежал, так как знал, что любящий славу превращается в гордеца, всё приписывает себе и теряет Бога. Единственным убежищем от мирской славы Трофим считал монастырь. Он молился, чтобы Бог благословил его на монашество.

Монахов на Руси ещё называли иноками. Инок – иной, не такой, как все. Инок старается не о том, чтобы вкусно есть и пить, одеваться по моде, иметь деньги, заботиться о здоровье, удовольствиях. Для него главное – быть в постоянном общении с Богом. Большими трудами достигается это единство: пост, молитва, многочасовые монастырские службы, множество послушаний. Это и есть жизненный крест монаха. Но в награду Господь даёт ни с чем не сравнимую радость, которая исходит не от земного, а от небесного. О монахах говорили: земные ангелы и небесные человеки.

Проходя города и сёла Русского Севера, Трофим достиг Пыскорского монастыря, находившегося в Пермской

земле. Архимандрит Варлаам, взглянув на молодого человека (Трофиму тогда исполнилось 23 года), сказал: «Чадо, видишь ли, сколь скорбно и трудно на месте этом. Ты же совсем юный. Думается, что ты не понесёшь всех трудов монастырских». Однако Трофим готов был на всё. Видя его решимость, Варлаам принимает Трофима в число братии монастыря и совершает монашеский постриг с именем Трифон.

Монах Трифон не только исполнял всё, что было положено уставом монастыря, но брал на себя и тайные подвиги, о которых никто не знал. Спал он очень мало, значительную часть ночи проводил на молитве. Самым строгим постом он смирял своё тело. Никому и никогда не отказывал в помощи, брался за всякую, самую тяжёлую

и грязную работу, в том числе и совершаемую за других монахов, не ожидая ни от кого благодарности и похвалы.

Однажды Трифон заболел. Силы оставили его настолько, что он почувствовал приближение смерти. Но и в болезни Трифон не жаловался, не роптал. Когда, казалось, кончина была неизбежна, он увидел рядом со своей кроватью святого, в котором узнал святителя Николая Чудотворца. Ему Трифон очень часто молился во разных обстоятельствах своей жизни. Святитель Николай взял Трифона за руку и сказал: «Встань и ходи». Трифон почувствовал, как силы вернулись к нему. А святитель стал невидим.

И снова слава о нём, как избраннике Божиим, стала досаждать ему уже в среде братии монастыря. Трифон

искал уединенного места для монашеских трудов.
Но каждый раз, когда он, как ему казалось, находил
такое место, случалось что-то, что заставляло его опять
собираться в дорогу.

Через некоторое время Трифон вновь посетил
Пыскорский монастырь и встретился со своим духовником
архимандритом Варлаамом. Трифон поделился тем, что
открыл ему Бог: «Услышал я о Вятской стране: богата она
людьми, изобилует всем, что нужно на житейскую потребу.
Но в единственном нужду имеет – нет в ней монастыря.
И днём, и ночью одолевает меня желание, как бы дойти и
увидеть Вятскую землю, которую я уже успел полюбить».

Варлаам благословил его в путь
и на все предстоящие
труды.

Вы, ребята, конечно, обращали внимание на лодочку, которая находится перед входом в гимназию. Она помещена здесь в напоминании о том, как преподобный Трифон плыл на лодочке по реке Вятке, продвигаясь к столице Вятской земли – городу Хлынову (так назывался наш город в то время). Всё ему было по душе: и река, и

окружающая природа. Особенно обрадовался Трифон, когда встретил первого местного жителя и от него узнал, что действительно вятские люди очень хотели бы иметь у себя монастырь, но не находилось человека, который бы взялся за это дело.

Придя в Хлынов, первым делом Трифон пошёл помолиться к местной святыне – Великорецкому образу святителя Николая Чудотворца. И вновь святитель Николай помог: тут же к преподобному подошли люди, стали приглашать в свои дома. Узнав о его намерениях, обещали всяческую поддержку.

Но, как это часто, к сожалению, бывает, первый благой порыв продлился недолго. Через некоторое время Трифон остался один, без помощников. Местные жители

превратились в сторонних наблюдателей. Что же делать? Вспомнились Трифону евангельские слова о том, что нужно быть настойчивым и терпеливым, взявшись за дело, благословлённое Богом: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте, стучите, и отворят вам». У кого же просить? Знал Трифон, у кого нужно просить. Он хотел посвятить строящийся монастырь Божией Матери. К Ней он и обратил свои молитвы.

В ночь перед праздником Рождества Пресвятой Богородицы местному жителю Никите Кучкову было видение. Царица Небесная строго сказала ему: «Вы обещали во имя Мое построить монастырь. Почему же не исполняете обещанного? Уже и строителя Бог послал вам. Он с плачем молится ко Господу, а вы оставили его одного.

Если сейчас же не приступите к исполнению повеленного Мною, наказание Божие на себя обратите».

Весть о видении тут же разнеслась по всему городу. Люди поспешили к Трифону. Был отслужен молебен, и работа возобновилась. В знак же благоволения Божией Матери к покаявшимся и исправившимся людям произошло чудо. На середине реки Вятки застряли связанные в плоты брёвна для строительства монастыря, которые жители соседнего города Слободского отправили вплавь, желая стать участниками доброго дела. Преподобный Трифон, встав на колени, горячо помолился Богородице. Налетел сильный ветер, поднялась волна, которая сняла плоты с мели и прибила их к берегу. На месте этого чуда забил источник родниковой воды,

который и доныне не иссяк. Каждый, кто посещает Трифонов монастырь, может обойти главный храм, спуститься по лесенке к часовне, попить воды из источника и вспомнить об этом чуде.

Наконец был построен главный храм монастыря, освящённый в честь Успения Пресвятой Богородицы, появились другие монастырские здания. Настал самый ответственный момент – создание монашеской общины. Немало желающих пришло к Трифону, прося у него благословения вступить в число монашеской братии. Весь свой духовный опыт, всю заботу любящего сердца преподобный отдавал новоначальным инокам. И не только словами, но, прежде всего, личным примером он воспитывал братию, исполняя заповедь одного из апостолов: «Подражайте мне, как я Христу».

Монах должен многому научиться. В том числе он должен уметь вести духовную войну с врагом Божиим, который не терпит, чтобы на земле были такие места, где молятся обо всём мире и прокладывают путь к Царству Небесному. Случаются в этой войне и поражения.

Преподобный Трифон был не только руководителем монастыря, наставником монахов. Он стал им духовным

ИЗГНАНИЕ

отцом, а они – его духовными детьми. Бог дал особую заповедь детям в отношении к своим родителям: «Чти отца и мать». Что значит «чти»? Люби, уважай, слушайся. Если чадо не делает этого, оно может превратиться в хама, который ни во что не ставит своего отца и даже способен пойти против отца. Враг Божий старается нарушить почитание детьми своих родителей, сделать их хамами. Он рассчитывает, что и в отношении к Богу, к Которому мы обращаемся: «Отче наш» - такие люди могут превратиться в противников Божиих.

Страшно сказать, но и монастырю, основанному преподобным Трифоном, враг Божий нанёс временное поражение. Он внушил некоторым из братии чувство зависти к святому; другие не захотели, став монахами,

отказаться от развлечений и увеселений, которые имели в миру; третьи решили, что они и сами могут управлять делами монастыря. Преподобный Трифон начал мешать им примером своей святой жизни. Они повели себя грубо по отношению к своему духовному отцу: оскорбляли, проявляли непослушание, спорили, даже иногда поднимали на него руку.

Что же было делать Трифону? Он мог бы проявить власть, данную ему Церковью, наказать и даже изгнать бунтовщиков из монастыря. Но тогда они навсегда затаили бы в себе злобу на отца, и души их могли погибнуть для вечной жизни. Преподобный решил поступить по-другому. Он сам ушёл из родной обители, не желая бороться за власть.

Это не было бегством. Трифон унёс в своём сердце всех своих духовных детей и продолжал молиться о них, чтобы Господь обратил их к покаянию и помиловал. И что это была за молитва! Случайный свидетель оставил нам своё воспоминание.

Дело было в одном из северных монастырей. Закончилось богослужение, все разошлись по своим кельям. Пономарь уже хотел закрыть храм, когда заметил ещё одного монаха (это был преподобный Трифон), который стоя на коленях, молился Богу, Пресвятой Богородице, святителю Николаю. Пономарь решил подождать. Но молитва продолжалась час за часом. Монах усердно молился, молился со слезами так, что от слёз стала мокрой его одежда. Пономарь подумал, что, может быть,

у монаха умер кто-то из близких. Но оказалось, что так Трифон молился за своих духовных детей.

Где-то далеко отсюда, в Хлынове, жестокосердные чада уже и не вспоминали о Трифоне. Но известно: капля камень точит. Слезные молитвы преподобного не могли пропасть даром: каменные сердца должны были ожить. Господь готовил победу добра над злом, надо было только потерпеть. И Трифон был терпелив в своих прошениях к Богу.

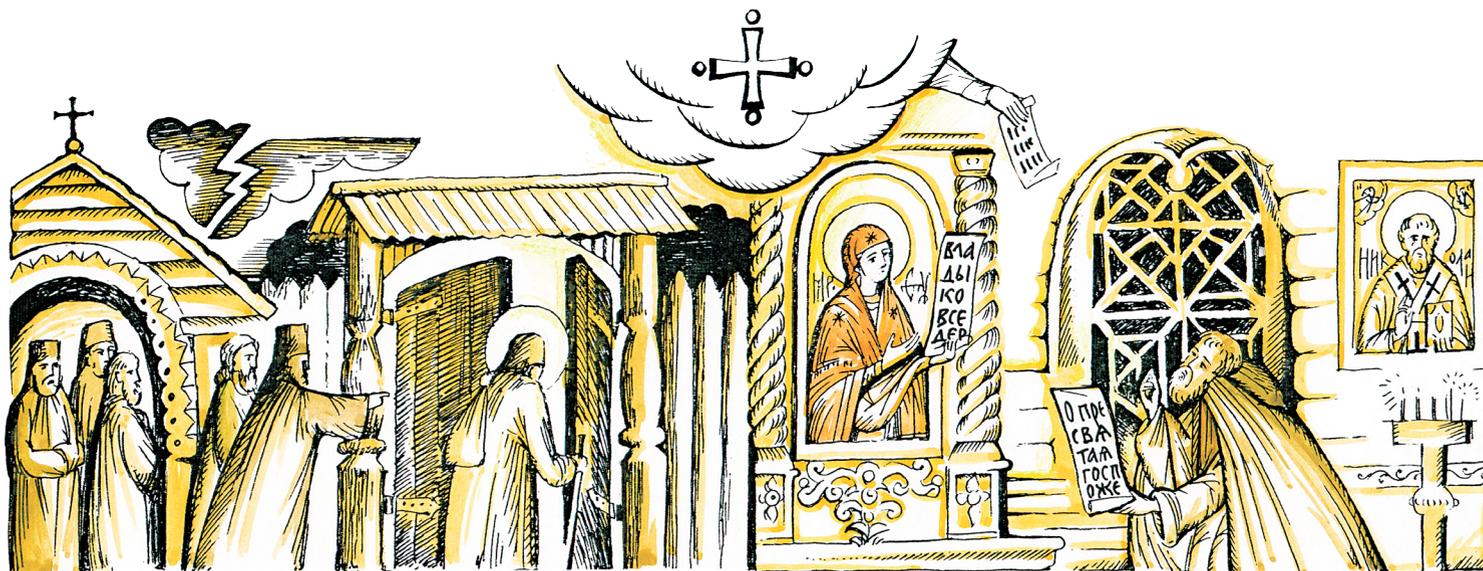
А ещё этой молитвой преподобный нанёс поражение духовному врагу, подстрекателю, посеявшему раздор в вятском монастыре. Помните, как об этом мы с вами поём на молебне, обращаясь к святому: «безплотныя враги струями слез твоих крепко погрузил еси, Богомудре

Трифоне» («ты струями твоих слёз с силой потопил
бесплотных врагов, богомудрый Трифон»)?

Но пока что Трифон уходил всё дальше от Вятки,
достигнув, наконец, самого северного русского монастыря
– Соловецкого. Братия этого монастыря очень полюбили
старца, переживали о том, как поступили с ним его
духовные дети в Хлынове. И очень удивились, когда
Трифон сказал, что Бог открыл ему его близкую кончину,
и он, Трифон, хочет встретить её в своей
родной обители. Никакие уговоры
не остановили его.

Преклонный годами, немощной телом, но влекомый любовью к родной для него Вятской земле, преподобный Трифон пустился в дальний и трудный путь. И снова, как когда-то более тридцати лет назад, плыл он на лодочке по рекам Двине, Югу, Моломе, Вятке. Путешествие настолько измучило его, что, когда лодка подошла к пристани города Хлынова,

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Трифон смог выйти из неё, только поддерживаемый другими людьми. Ему бы отдохнуть, набраться сил, а он первым делом послал к братии монастыря, со смирением испрашивая благословения посетить обитель.

Смутились монахи. Сначала решили не пускать Трифона. Но смирение и любовь преподобного превозмогли, его пригласили прийти. Трудно описать встречу отца со своими провинившимися сыновьями. Увидев Трифона, братия поспешили к нему, припали к его ногам, со слезами просили прощения. Они ожидали строгого слова, укора. Но преподобный сказал: «Дети мои, Господь да простит вас. Всё это дело было от дьявола». Тут же был отслужен молебен.

Так был посрамлён враг Божий, а преподобный Трифон радовался о своих чадах, вернувшихся через покаяние на путь спасения.

В последние дни своей земной жизни Трифон составил духовное завещание всем поколениям монахов Свято-Успенского монастыря. В нём есть слова, которые мы должны отнести и к себе: «Я вас молю, Бога ради и Пречистыя ради Богородицы, между собою духовную любовь имейте, без неё никакая добродетель не совершенна перед Богом».

21 октября 1612 года закончился многотрудный путь земной жизни преподобного Трифона Вятского. Приняв от Бога в своё сердце Вятскую землю, её жителей, нас с вами на все времена, он и сейчас в

Царствию Небесном продолжает молиться за нас. Он – наш духовный отец, мы с вами – его духовные дети. Будем чтить своего отца, исполняя его наказ: иметь крепкую веру, побеждать зло добром, любить свою малую родину – Вятскую землю, украшая её своим трудом, дорожить нашим храмом и быть достойными учениками Вятской православной гимназии во имя преподобного Трифона Вятского, его единой дружной семьёй.

Гимн Вятской православной гимназии

Небесный учитель родной стороны,
Трифоне наш преподобне,
Вятскую землю молитвой храни
Перед Престолом Господним.

Явившись как Ангел во град Хлыновской,
Слепых просвещая любовью,
Обитель Успенья воздиг над рекой,
Поставив пределом злословью.

Века миновали, но подвиг любви
Как солнце над Вяткою светит.
Трифоне отче, благослови,
Жить правдой единой на свете.

Гимназию нашу во имя твое
Управи священной десницей,
Чтоб каждый украсил твое житие
Своей покаянной страницей.

О, преподобне Русской земли,
За нас Христа Бога усердно моли.

Тропарь преподобному Трифону (глас 4)

Я́ко светоза́рная звезда́, / возсия́л еси́ от
восто́ка до за́пада, / оста́вь бо свое́ отечество, /
доше́л еси́ Вя́тския страны́ и Богоспаса́емаго гра́да
Хлы́нова, / в нем же оби́тель во сла́ву Пресвяты́я
Богоро́дицы созда́в, / и, та́мо на добродéтель
вперився, / собра́л еси́ ино́чествующих мно́жество, /
и, сих наста́вляя на путь спасéния, / был еси́ А́нгелом
собесе́дник, / и по́стником соприча́стник, Три́фоне
преподо́бне, // с нимі́ Христа́ Бо́га моли́ спасті́ся
душáм на́шим.

Перевод: Как лучезарная звезда, ты осветил всё от востока до запада, так как, оставив свою родную землю, ты дошел до Вятской земли и до Богоспасаемого города Хлынова, в котором создал обитель во славу Пресвятой Богородицы и, подвизаясь там, собрал в ней множество монахов. Наставляя их ко спасению, ты был собеседником для Ангелов и сопричастником для постников. Преподобный Трифон, вместе с ними моли Христа Бога о спасении душ наших.

Кондак преподобному Трифону (глас 2)

Волнѣний мно́жество невла́жно преходя́,/
безплóтныя врагѣ струя́ми слез твои́х крѣпко погрузи́л
еси́, / Богому́дре Три́фоне, / и чудѣс дар приѣм, / / моли́
непреста́нно о всех нас.

*Перевод: Пройдя сухим сквозь многие волны
житейского моря, ты струями своих слёз с силой
потопил бесплотных врагов, богомудрый Трифон. И,
приняв дар совершать чудеса, молись непрестанно
обо всех нас.*